

7. О порядке применения постановления Правительства Российской Федерации от 15.11.2006 г. № 683 [Электронный ресурс] : письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, 21 дек. 2006 г., № 01И-984/06 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 26 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федер. 5 июня 1996 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2017.

10. О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, пищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 27 авг. 2008 г., № 429-З : в ред. от 18.06.2013 г. № 36-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

11. Об утверждении правил продажи отдельных видов товаров и осуществления общественного питания и положения о порядке разработки и утверждения ассортиментного перечня товаров, ассортиментного перечня продукции общественного питания [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 22 июля 2014 г., № 703 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

УДК 343.71 (091)

Л. А. Левская

*доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
кандидат исторических наук, доцент (Беларусь)*

ПОНЯТИЕ КРАЖИ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЕ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО МИРА

С развитием института собственности возникает необходимость разработки правовых норм, защищающих права собственников и устанавливающих юридическую ответственность за имущественные преступления, основным видом которых являлась кража. Однако само понятие «кража» в различных странах трактовалось по-разному. Так, в Спарте, где в значительной степени сохранились элементы родового устройства и социально-правовая

организация основывалась на корпоративной собственности, не считалось кражей пользование чужими рабами, охотничьими собаками, лошадьми. Разрешалось при необходимости даже брать съестные припасы из чужих кладовых. (Здесь можно проследить сходство с появившимися позже понятиями «прямая голодная нужда» и «крайняя необходимость»). В древнееврейском праве кража была более четко определена, но еще не вполне отделилась от обычного причинения имущественного ущерба, не связанного с уголовной ответственностью.

Достаточно широко понималась кража в Древнем Риме. Здесь вором считался не только тот, кто похитил чье-то имущество, но нашедший чужую вещь, если он не станет разыскивать ее собственника. Более того, обвинить в воровстве можно было и того, кто «пользуется вещью, отданной ему на хранение», «кто получит вещь для определенного пользования и обратит ее на другое употребление», кто пользуется вещью, представленной ему в качестве залога и т. д. Ведь украсть можно не только саму вещь, но и право пользования, право владения. «В известных случаях, – указывается в Институциях Гая, – совершают даже воровство своей вещи, если, например, должник похитит вещь, данную кредитору в залог; или, если я тайком отберу свою вещь от добросовестного ее владельца» [1, с. 116–117].

Развитию римского права способствовала деятельность юристов, их толкования, советы по сложным юридическим спорам. Одним из них являлось разъяснение таких понятий, как явное и тайное воровство. Некоторые юристы воровство считали явным, «если вор застигнут при совершении преступления», другие – «когда вор уличен на месте преступления», третьи относили к явному «воровство всякой вещи до тех пор, пока она не перенесена в то место, куда вор решил ее перенести», четвертые считали «кражу явной до тех пор, пока вора видят с вещью в руках ...». Четкого же разграничения между кражей и грабежом не проводилось. Об этом свидетельствуют и Институции Гая, в которых говорится: «Тот, кто грабит чужие вещи, отвечает по иску о краже; в самом деле, кто более захватывает чужую вещь против воли собственника, если не тот, кто насильно отнимает ее? И поэтому правильно сказано, что такой человек – бесчестный вор». Наряду с кражей грабеж упоминается и в Законах Хаммурапи. Но более точное определение кражи и грабежа (близкое к современному) дается лишь в древнеиндейских Законах Ману: «Преступление, которое совершено в присутствии (собственника) и сопровождалось насилием, есть грабеж; если (оно совершено) в его отсутствии – кража». А вот на различия между грабежом и разбоем ни в одном из законов рабовладельческого периода не указывается [1, с. 44, 115, 117].

Кража была как простая, так и квалифицированная (церковная, на службе, конокрадство и т. д.). В Древней Индии, например, большое внимание уделялось хищению оружия, слонов, лошадей, колесниц, так как это наносило вред безопасности государства, ослабляя его армию. Казнили без промед-

ления тех, кто «врывался» не только в царский арсенал, но и в его кладовую, а также в храм. Особо выделялась в Законах Ману кража земледельческих орудий, личного оружия и лекарств. В этом случае «царь должен налагать наказания, принимая во внимание время (преступления) и полезность (предмета)» [1, с. 52]. Ведь утрата данных вещей при определенных условиях (например, плуга в период посевной или лекарства во время болезни) может даже обречь пострадавшего от кражи или его близких на смерть.

Законодательство рабовладельческих государств предусматривало суровые наказания за кражу. В Законах Ману даже обосновывалась их необходимость. «Царь должен очень стараться наказывать воров; ибо, если он наказывает воров, его слава увеличивается и его царство процветает» [1, с. 43]. В продолжение этой мысли в Законах Нарады указывалось, что если царь этого не сделает, то примет вину на себя [2, с. 30].

Вместе с тем, рассматривая вопрос о юридической ответственности, следует подчеркнуть, что в Древнем мире само понятие «преступление» можно использовать лишь условно, так как в то время не было еще четких различий между частноправовыми нарушениями и преступлениями. Так, в Законах XII таблиц похищение чужого имущества рассматривалось не столько как преступление, затрагивающее интересы всего государства, сколько как действие, наносящее имущественный вред. И даже в классический и постклассический периоды кража по-прежнему продолжала считаться частным деликтом, хотя в некоторых случаях (кража со взломом и т. д.) к традиционным штрафным мерам добавлялись государственные наказания.

Необходимо также отметить, что на определение юридической ответственности в той или иной степени оказывала влияние религия. Особенно ярко это влияние ощущается при анализе норм древнееврейского и древнеиндийского права. В древнееврейском праве многие преступления наказывались именно потому, что являлись нарушением ветхозаветных заповедей и от того, насколько тяжким был грех, зависела степень возможного наказания. Например, злонамеренная ночная кража оценивалась как один из самых тяжких грехов, за который можно было самолично расправиться с преступником. В Индии же вообще законы не являлись сугубо правовыми актами, а представляли собой свод правил поведения индусов, который имел ярко выраженный религиозный характер. Поэтому реализация правовых норм не только обеспечивалась мерами государственного принуждения, но и основывалась на боязни нарушить религиозные предписания, так как в соответствии с доктриной индуизма любое деяние так или иначе определяет не только данную, но и последующие жизни человека. За многие преступления, «совершенные телом, человек становится (в будущем рождении) чем-либо неодушевленным; за (грехи), совершенные словом, – птицей и зверем; и (за грехи), совершенные умом, (он возродится в) низшей варне» [1, с. 55]. Связь права с религией существовала и в других странах. Например, чтобы доказать правдивость чьих-то заявлений, выяснить виновность или невино-

вность того или иного лица, и даже в определенных случаях освободить кого-то от юридической ответственности, использовались клятвы Богом (перед Богом), «божий суд» (ордали), «очистительные» клятвы.

В праве предусматривались также различные основания для освобождения от ответственности за кражу. Одним из них в Законах Наряды считалась явка с повинной. Если вор, говорилось там, прибежит к царю с распущенными волосами и объявит о своей краже: «Это сделал я, накажи меня», – то он «... становится невиновным, поскольку он сам объявил о своем проступке. Тогда царь пусть дотронется до него и отпустит – он невиновен» [2, с. 30].

Таким образом, несмотря на то, что многие законы Древнего мира испытывали влияние религиозных воззрений, а их нормы зачастую излагались в казуальной форме, в рабовладельческом праве уже начали складываться институты и принципы, которые в процессе эволюции получили свое дальнейшее развитие.

Список основных источников

1. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права : в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. – М. : Юристъ, 2000. – Т. 1. – 392 с.
2. Калинина, Э. А. Источники права Индии : Законы Ману и Наряды : методические указания / Э. А. Калинина. – Минск : БИП-С, 1989. – 30 с.

УДК 341.46

Г. Н. Москалевич

*доцент кафедры гражданского права и процесса
ЧУО «БИП – Институт правоведения»,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

СУБЪЕКТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (по уголовному законодательству стран ЕАЭС)

Охранительные уголовные законы государства призваны обеспечить исполнение регулятивных законов, гарантирующих свободу предпринимательской и иной экономической деятельности и соблюдение правил (порядка) этой деятельности. Это связано с тем, что в сфере экономической деятельности совершается огромное количество преступлений, нарушающих как интересы государства и иных субъектов экономической деятельности, так и интересы граждан (потребителей), так как они не могут игнорировать эту деятельность и существовать независимо от нее.

При этом органы государства и местного самоуправления, а также любые другие лица могут вмешиваться в сферу имущественных и связанных